

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Муниципальные советники жаловались от своего имени на ликвидацию муниципального совета за использование неофициальных языков в его деятельности.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 34 Конвенции.

а) *Подача жалоб заявителями от своего имени.* Вмешательство затрагивало муниципалитет, поскольку деятельность и публикации на неофициальных языках осуществлялись заявителями в порядке исполнения официальных муниципальных функций и финансировались из муниципального бюджета. Кроме того, все члены совета, включая инакомыслящих, были отстранены от исполнения этих функций, и использование другого языка в частной деятельности не подвергалось ограничениям. Заявители в качестве лиц имели свободу выражения необходимости осуществления многоязыковой деятельности в муниципалитетах. Однако, когда они в качестве мэра и членов муниципального совета принимали решение об использовании неофициальных языков в деятельности муниципального органа, именно свобода выражения юридического лица, часть которого они составляли, была поставлена под вопрос вследствие ликвидации этого органа. Таким образом, затронутая свобода относилась к юридическому лицу, а не к самим заявителям. Возможность подачи заявителями жалобы в личном качестве была бы равнозначна обходу существующей прецедентной практики, но также создала бы проблему с точки зрения статьи 34 Конвенции, поскольку это позволило бы любой правительственной организации подавать такой вид жалобы через лиц, составляющих организацию или представляющих ее, в отношении любого действия, характеризуемого как правонарушение государством-ответчиком, от имени которого они осуществляли публичные функции. В настоящем деле заявители использовали свои публично-правовые прерогативы; в противном случае они не имели бы права участия в разбирательстве в соответствии с национальным законодательством. Кроме того, три участника разбирательства – муниципалитет, Министерство внутренних дел и судебные органы, осуществлявшие разбирательство, – представляли собой публичную власть и, таким обра-

зом, государство-ответчика. Соответственно, права и свободы, на которые ссылаются заявители, не затрагивают их лично, а принадлежат муниципалитету. По тем же причинам заявители не могли рассматриваться как «группа лиц», утверждающих, что являются жертвами нарушения прав, гарантированных Конвенцией, в значении статьи 34 Конвенции.

б) *Статус муниципалитета*. Он был определен в решении, вынесенном в деле «Дёшемеалты Беледиеси против Турции» [Döşemealtı Belediyesi v. Turkey] (жалоба № 50108/06, Постановление от 23 марта 2010 г., «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 128¹). Спор в соответствии с национальным законодательством касался только ликвидации муниципального совета и относился к праву осуществлять в качестве принимающего решения органа местной власти официальную деятельность муниципалитета. Таким образом, спор имел строго «публичный» характер и как таковой не может рассматриваться как затрагивающий «гражданские права и обязанности» в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции. С учетом вышеизложенного и в соответствии с последовательной прецедентной практикой Европейский Суд установил, что местные власти не имели права на обращение в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба несовместима с положениями Конвенции *ratione personae*²).

¹ «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 128 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 9/2010.

² *Ratione personae* (лат.) – «ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь», критерий, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (*прим. переводчика*).